

Санникова Ольга Владимировна

доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры социологии
Удмуртского государственного университета

**НЕКОМПЕНСИРУЕМАЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ
КАК ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОГО РЕГИОНА [1]**

Аннотация:

В статье определено понятие и даны характеристики некомпенсированной образовательной миграции. Раскрываются причины такой миграции и ее следствия для социального и экономического развития Удмуртской Республики. Некомпенсированный характер образовательной миграции связан с дисбалансом потоков учебных мигрантов, прибывающих на территорию Удмуртии и выбывающих с нее. Этот дисбаланс вызван различием между уровнем социально-экономического развития и уровнем развития системы высшего образования в этом регионе.

Ключевые слова:

образовательная миграция, социальная структура, миграционные процессы, региональное развитие, самоорганизация, образовательные риски, демографическая ситуация.

Sannikova Olga Vladimirovna

D.Phil. in Social Science,
Professor, Social Science Department,
Udmurt State University

**UNCOMPENSATED EDUCATIONAL
MIGRATION AS A PROBLEM
OF DEVELOPMENT OF
A RUSSIAN REGION [1]**

Summary:

The article defines the concept and features of uncompensated educational migration. The author considers the causes of this migration and its implications for social and economic development of such a Russian region as the Udmurt Republic. The uncompensated nature of educational migration is associated with the imbalance of flows of educational migrant arriving and leaving the territory of Udmurtia. This imbalance is caused by the difference between the level of socioeconomic development and the level of higher education system development in the region.

Keywords:

educational migration, social structure, migration processes, regional development, self-organization, education risks, demographics.

Динамика современного общества создает для всех социальных субъектов не только возможности, но и необходимость изменений своего места в обществе. Социальные перемещения, мобильность являются неотъемлемой характеристикой обществ с высокоскоростными преобразовательными тенденциями. Мобильность, связанная с получением образования, становится актуальной в связи с потребностями индивидов в эффективном освоении постоянно обновляющихся социальных обстоятельств. Для института образования, особенно высшего, образовательная мобильность является источником главного ресурса – учащихся, студентов. Поток человеческого ресурса влечет за собой потоки материальных и финансовых средств, необходимых для существования образовательных учреждений.

В общем понимании академическая мобильность представляет собой временное перемещение студента для получения специфических знаний, академической подготовки с обязательным последующим возвращением к месту постоянного обучения, проживания. Такая мобильность становится образовательной или учебной миграцией, т. е. по определению Е.И. Самофаловой, «...вовлечением индивидов в социально-географические перемещения с целью получения образования» [2].

Если образовательные мигранты не возвращаются в родные места для завершения образования или трудоустройства, а стремятся сделать свое академическое географическое перемещение необратимым и невозвратным, то такая образовательная миграция становится некомпенсированной. Некомпенсированный характер образовательной миграции создается тем, что миграционная убыль населения страны или ее региона не восполняется притоком на эту территорию новых мигрантов, также имеющих образовательные намерения.

По классификации, разработанной С. Градиловским и Т. Лопухиной [3], некомпенсированную образовательную миграцию можно отнести к добровольной, поскольку она является делом свободного индивидуального выбора. Некомпенсированная образовательная миграция является безвозвратной, ее следствием становится постоянное проживание учащегося в пункте перемещения и после окончания учебного заведения.

Некомпенсированная образовательная миграция может быть как внешней, подразумевающей территориальные перемещения для получения образования за пределами собственной страны, так и внутренней, включающей перемещения внутри собственной страны.

Именно межрегиональная внутрироссийская образовательная миграция все в большей мере приобретает некомпенсированный характер. Регионы страдают от активного оттока выпускников школ, стремящихся поступить в столичные вузы, становятся донорами перспективных молодых кадров для центральных регионов России. Такая ситуация расценивается как угроза социальной и экономической стабильности региона, возможности его развития, преодоления проблем нынешнего экономического кризиса.

Существование такой тенденции объясняют, прежде всего, экономическими причинами. Но с точки зрения Т.Н. Юдиной [4, с. 102–109], автора развивающейся отраслевой социологии миграции, необходимо исследовать не только объективные, но и субъективные факторы трансформации миграционных процессов.

В рамках теории социальных трансформаций (В.А. Ядов и Т.И. Заславская) социально-трансформационные процессы характеризуются принципиальной нелинейностью, стохастичный субъективный фактор выходит на первый план. Т.И. Заславская характеризует его понятием трансформационной активности, рациональным социальным действием с выбором стратегии поведения [5, с. 505].

В концепции образовательных рисков (Ю.А. Зубок и В.И. Чупров) выделяются средовые риски как следствие неопределенности изменений в условиях и организации системы образования, угрожающей его результативности. Выделяются также деятельностные риски, связанные с неопределенностью последствий индивидуального образовательного выбора.

Такие риски становятся источником активности молодежи, выбирающей свою образовательную траекторию. Молодежь в стремлении избежать одних образовательных рисков генерирует при этом другие риски [6].

Желание минимизировать риски получения некачественного образования, а впоследствии нежеланного (непрестижного, низкооплачиваемого) трудоустройства можно считать причиной, побуждающей выпускников средних учебных заведений покидать свой регион для продолжения обучения без намерения вернуться обратно.

К сожалению, последствия невозвратной некомпенсированной образовательной миграции испытывает и Удмуртия, наряду с другими периферийными российскими регионами.

По естественному приросту населения Удмуртия находится в числе лидеров Приволжского федерального округа даже в кризисный период 2014–2015 гг. При этом миграционная убыль населения увеличилась с 2226 человек в 2014 г. (январь – октябрь) до 2371 человек в 2015 г. (январь – октябрь) [7].

В 2014 г. молодые люди в количестве 1301 человек возраста 18–19 лет, имеющие полное среднее образование, уехали в другие регионы России, а приехали из других регионов 962 человека такого же возраста и образования. В основном такое перемещение в силу возрастных и образовательных характеристик данной группы вызвано образовательными намерениями. Приток молодежи в Удмуртию с целью получить образование существует, но он не компенсирует отток населения в активном трудоспособном возрасте, в том числе и получившего высшее образование.

Специалисты с высшим образованием покидают Удмуртию: уехали в 2014 г. в возрасте 20–24 года 615 человек, а приехали – лишь 476 человек, в возрасте 25–29 лет уехали 1272 человека, а приехали – 872 человека [8].

Выпускники республиканских школ, уезжая учиться в вузы Москвы и Санкт-Петербурга, в основном не планируют возвращаться в Удмуртию. Интернет-опрос в мае – июне 2015 г., в котором приняли участие 150 выпускников республиканских школ, собиравшихся поступать в иногородние вузы, показал, что почти 70 % из их числа не собираются возвращаться в свои регионы после окончания учебы.

Можно утверждать, что некомпенсированный миграционный процесс, вызванный действиями молодежи для минимизации социальных и образовательных рисков, стимулируется, помимо экономических обстоятельств, неопределенностью оптимизационных изменений в системе высшего образования Удмуртии.

Общий период демографического спада в России сказался на вузах Удмуртии. За период 2010–2015 гг. число самостоятельных высших учебных заведений сократилось с 6 до 5. По данным последнего мониторинга [9] всего в Удмуртии 7 вузов и 14 филиалов. Из этих вузов – 5 государственных: 2 академии – медицинская и сельскохозяйственная, 1 педагогический институт и 2 университета – Удмуртский государственный университет и Ижевский государственный технический университет. Подготовка в вузах Удмуртии ведется по 42 направлениям: естественно-научным, техническим, социально-гуманитарным. Хотя количество бюджетных мест и численность студентов с 2010 г. постоянно снижаются [10], удмуртские вузы вполне способны удовлетворить потребность в высшем образовании выпускников школ не только Удмуртии, но и соседних регионов (Татарстана, Башкирии, Пермского края, Кировской области). В начале 2015–2016 учебного года в высшие учебные заведения республики было принято 11 955 человек [11].

Вузы Удмуртии в кризисные периоды постсоветской России справляются со многими неблагоприятными следствиями снижения контингента обучающихся, в том числе и с сокращением бюджетного финансирования. Им удается обеспечить качество образования, трудоустройство выпускников на 85–90 % [12].

Однако новые процессы оптимизации системы высшего образования, связанные с созданием объединенных опорных вузов в регионах, усиливают неопределенность будущего ведущих вузов республики. Участие в этом реформировании влечет для вузов Удмуртии большие риски утраты ведущих позиций в подготовке кадров практически для всех отраслей промышленного и сельскохозяйственного производства, в том числе и ВПК, для социальной и культурной сферы, образования и здравоохранения. Но и неучастие сопряжено с рисками снижения качества образования за счет возможной утраты магистерской, аспирантской подготовки, диссертационных советов, всего научного кластера.

Такая неопределенность создает для абитуриента значительные средовые риски, снижает привлекательность образования, полученного в региональном вузе. Для того, чтобы не встречаться с рисками некачественного образования, выпускники предпочитают миграционный риск, как средовой, так и деятельностный. Отток молодежи из региона усилится, что повлечет крайне неблагоприятные последствия в экономике и социальной сфере Удмуртии.

Удмуртия, как и другие регионы России, вследствие экономического кризиса оказалась перед угрозой потери значительной части своего экономического потенциала в нефтедобывающей и машиностроительной отраслях. Восстановление и последующее развитие экономики связаны с поддержкой традиционных отраслей оборонно-промышленного комплекса, производства комплектации для высокоточного оружия, автомобильного производства, что требует подготовленных высококвалифицированных кадров. Продолжающийся отток абитуриентов в иногородние вузы обостряет и без того непростую проблему комплектования подготовленными кадрами конкурентных высокотехнологичных производств.

Другое негативное следствие некомпенсируемой образовательной миграции – депопуляция населения республики в районах, граничащих с такими субъектами РФ, как Пермский край, Республика Татарстан, где средний уровень оплаты труда выше, чем в Удмуртии. Возникает угроза крайне неравномерного распределения населения по территории Удмуртии с концентрацией в крупных городах, а вследствие этого резкая дифференциация районов республики по уровню жизни и уровню социально-экономического развития.

И третье негативное следствие касается состояния и перспектив изменения социокультурной сферы. Удмуртия – многонациональный регион, при этом единственный в мире с компактным проживанием титульной нации – удмуртского этноса. Невозвратная миграция молодежи с территории национального региона угрожает сохранению и воспроизводству коренных этносов, снижает этническое многообразие, разрушает преемственность культур и языков, угрожает социальной, культурной и политической стабильности в республике.

Таким образом, некомпенсируемая образовательная миграция порождается неопределенностью результатов кризисных социально-экономических изменений в регионе. При этом такая миграция сама превращается в фактор риска, закрепляющий и усиливающий неблагоприятные изменения в обществе с угрожающей нестабильностью. Поэтому некомпенсируемая образовательная миграция – процесс, воспроизводящий социальные и индивидуальные риски. Чтобы разорвать этот «порочный круг», необходим комплексный междисциплинарный подход для изучения индивидуально-психологических и социальных рискогенных причин и следствий такой миграции.

Ссылки и примечания:

1. Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15–13–18001.
2. Самофалова Е.И. Образовательная миграция: проблемное поле и основные характеристики [Электронный ресурс] // Научная сеть SciPeople. URL: <http://scipeople.ru/publication/69692/> (дата обращения: 09.12.2015).
3. См.: Градировский С., Лопухина Т. Типологии миграционных процессов [Электронный ресурс] // Государство и антропоток. URL: <http://antropotok.archipelag.ru/text/a302.htm> (дата обращения: 9.12.2015).
4. См.: Юдина Т.Н. О социологическом анализе миграционных процессов // Социс. 2002. № 10. С.102–109.
5. Заславская Т.И. Социальная трансформация российского общества. М., 2003. 400 с.
6. См.: Зубок Ю.А., Чупров В.И. Риск в сфере образования молодежи: институциональные и саморегуляционные механизмы управления // Вопросы образования. 2008. № 4. С.31–55.
7. Удмуртстат [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике. URL: <http://udmstat.gks.ru/> (дата обращения: 9.12.2015).
8. Там же.
9. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации. Главный информационно-вычислительный центр. URL: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/> (дата обращения: 09.12.2015).
10. Удмуртстат.
11. Там же.
12. Информационно-аналитические материалы ...

References and notes:

1. The publication is prepared in the framework of a research project supported by the RHF № 15-13-18001.
2. Samofalova, EI 2015, 'Educational migration: the problem field, and the main characteristics', *Scientific Network SciPeople*, retrieved 09 December 2015, <<http://scipeople.ru/publication/69692/>>.
3. See.: Gradirovskaya, S & Lopuchina, T 2015, 'Typologies of migration processes', *State and antropotok*, retrieved 09 December 2015, <<http://antropotok.archipelag.ru/text/a302.htm>>.
4. See: Yudina, TN 2002, 'On the sociological analysis of migration processes', *Sotsis*, no. 10, pp. 102-109.
5. Zaslavskaya, TI 2003, *Sotsialnaya transformation of Russian society*, Moscow, p. 400.
6. See: Zubok, YA & Chuprov, VI 2008, 'Risk youth in education: institutional and self-regulatory mechanisms of control', *Education*, no. 4, pp.31-55.
7. 'Udmurtstat' 2015, *The territorial body of the Federal State Statistics Service of the Republic of Udmurtia*, retrieved 09 December 2015, <<http://udmstat.gks.ru/>>.
8. 'Udmurtstat' 2015, *The territorial body of the Federal State Statistics Service of the Republic of Udmurtia*, retrieved 09 December 2015, <<http://udmstat.gks.ru/>>.
9. 'Information-analytical materials on the results of monitoring the effectiveness of educational institutions of higher education' 2015, *Ministry of Education and Science. Computer and Information Center*, retrieved 09 December 2015, <<http://indicators.miccedu.ru/monitoring/>>.
10. 'Udmurtstat' 2015, *The territorial body of the Federal State Statistics Service of the Republic of Udmurtia*, retrieved 09 December 2015, <<http://udmstat.gks.ru/>>.
11. 'Udmurtstat' 2015, *The territorial body of the Federal State Statistics Service of the Republic of Udmurtia*, retrieved 09 December 2015, <<http://udmstat.gks.ru/>>.
12. 'Information-analytical materials on the results of monitoring the effectiveness of educational institutions of higher education' 2015, *Ministry of Education and Science. Computer and Information Center*, retrieved 09 December 2015, <<http://indicators.miccedu.ru/monitoring/>>.